

Колдин В.Я.

Логическое отождествление и криминалистическая идентификация

*// Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский
межведомственный сборник научных и научно-методических
работ. Киев: РИО МВД УССР, 1969. Вып. 6*

В отличие от логики криминалистика исследует проблему тождества применительно к разрешению своих специальных задач. Не заменяя и не повторяя логики, криминалистика исследует процесс отождествления с целью выработки специальной методики установления лиц и предметов по их следам в ходе расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Поэтому криминалистическую идентификацию нужно рассматривать в системе познавательных методов, используемых следователем, специалистом, экспертом, судом, не в качестве универсального средства познания, либо всеобщего метода познания или общелогического метода, а в качестве специального криминалистического метода, применяемого для отождествления материальных объектов по их отображениям в обстановке расследуемого события.

Ключевые слова: криминалистика, логика, идентификация, тождество, метод.

Unlike logic the criminalistics investigates an identity problem in relation to permission of the special tasks. Without replacing and without repeating logic, the criminalistics investigates process of an identification for the purpose of development of a special technique of establishment of persons and subjects of their traces during the investigation and judicial proceedings of criminal case. Therefore criminalistic identification needs to be considered in system of the informative methods used by the investigator, the expert, the expert, court, not as a universal remedy of knowledge, or a general method of knowledge or a general-logical method, and as the special criminalistic method applied to an identification of material objects on their displays in the conditions of the investigated event.

Keywords: criminalistics, logic, identification, identity, method.

Под идентификацией в криминалистике понимают сравнительное исследование материальных объектов и их отображений в ходе расследования и судебного разбирательства с целью разрешения вопроса о тождестве и получения судебных доказательств. Понятиями «тождество», «идентификация» оперирует не только криминалистика, но и логика и другие науки. Рассматривая криминалистическую идентификацию как метод исследования фактических обстоятельств уголовного дела, необходимо, в первую очередь, выяснить ее соотношение с логическим отождествлением.

Логика - наука о законах и формах человеческого мышления. Первостепенное значение в числе логических законов мышления имеет закон тождества. Отражая относительно устойчивое, относительно постоянное в предметах объективного мира, закон тождества предписывает мышлению определенность. В соответствии с этим требованием предмет мысли должен на протяжении всего рассуждения сохранять одно и то же содержание, мыслиться в одном и том же составе признаков, по которым он отличается от любого другого

предмета.

Любое умозаключение, любая мысль связаны с отождествлением используемых понятий.

Так, в умозаключении:

«Все металлы электропроводны.

Висмут - металл.

Висмут - электропроводен», - понятие «металл», играющее роль логической связи (среднего термина) должно быть тождественным по содержанию как в большей, так и в меньшей посылках (1).

Логика рассматривает тождество как закон и форму правильного мышления. При этом совершенно безразлично, что именно является предметом мысли, к какой области науки или сфере человеческой деятельности он относится. Логический закон тождества действует и в сфере судебного исследования, в частности, в процессе криминалистической идентификации. Мышление следователя, расследующего преступление, прокурора, адвоката и судьи, участвующих в судебном разбирательстве, специалиста и эксперта, осуществляющих идентификацию, должно соответствовать в выводах закону тождества, как и другим законам правильного мышления. Исследование и истолкование этих законов является задачей логики, а не криминалистики (2).

В отличие от логики криминалистика исследует проблему тождества применительно к разрешению своих специальных задач. Криминалистика как отрасль знания занимается исследованием методов борьбы с преступностью, «разрабатывая специальные (подчеркнуто мною - В.К.) средства расследования и предупреждения преступлений» (3). Не заменяя и не повторяя логики, криминалистика исследует процесс отождествления с целью выработки специальной методики установления лиц и предметов по их следам в обстановке расследуемого события.

Установление лиц и предметов, связанных с расследуемым преступлением, путем их отождествления по следам - специфическая и весьма важная задача, решаемая расследованием и судебным разбирательством уголовного дела. Решение ее состоит в целенаправленной познавательной деятельности следователя, специалиста, эксперта, суда, в применении ими технических и тактических приемов расследования, оценке полученных результатов в системе собранных по делу доказательств. Разработка принципов, приемов и средств решения указанной задачи составляет содержание специальной теории и методики криминалистической идентификации.

Важным условием успеха познавательной деятельности следователя, специалиста, эксперта, суда в решении задачи идентификаций является соблю-

дением ими закона тождества и других логических законов. Однако содержание этой деятельности отнюдь не сводится к выполнению, указанных законов. Его образуют специальные приемы и средства обнаружения, сравнительного исследования и процессуальной оценки информации о материальных объектах, связанных с расследуемым событием.

В теории криминалистики не раз обнаруживалась тенденция распространить криминалистическую идентификацию на решение любых познавательных задач, возникающих в расследовании. Наиболее отчетливо указанная тенденция проявилась в работах основоположника теории криминалистической идентификации С.М. Потапова.

По существу, решение любого вопроса, возникающего в расследовании, сводилось С.М. Потаповым к идентификации. Так, для точного ответа на каждый из основных вопросов расследования (кто, что, где, с чьей помощью, как, когда, с какой целью), по его мнению, «необходимо установить тождества или отсутствие тождества того или иного факта с доказательством истины по данному делу» (4).

Точка зрения С.М. Потапова на объекты и пределы идентификации имеет своих сторонников среди советских криминалистов и в настоящее время. Р.А. Кентлер, например, наряду с материальными объектами идентификации выделяет логические. «Это разнообразные..., преимущественно юридические понятия (например, состав преступления)» (5).

Выделение в исследуемом событии, явлении существенных признаков и их отождествление с тем или иным юридическим или научным понятием составляет важный формально-логический элемент юридического исследования.

Подведение расследуемого события под предусматривающую это событие норму закона, действительно, можно рассматривать как идентификацию понятия состава преступления (по схеме: «Состав расследуемого преступления тождественен составу, предусмотренному данной статьей уголовного кодекса»). Здесь вначале анализируются конкретные обстоятельства расследуемого события и из их числа выделяются обстоятельства, имеющие уголовно-правовое значение. Установленный таким путем конкретный фактический состав преступления сравнивается с юридическим понятием соответствующего состава преступления: кражи, разбои, грабежи. В результате конкретный фактический состав преступления отождествляется по своим существенным признакам с понятием одного из составов преступлений, предусмотренных законом.

Не меньше оснований есть для того, чтобы рассматривать эту операцию и как дедуктивное умозаключение, также предполагающее отождествление

понятий. Например:

«Всякое событие, имеющее признаки, предусмотренные в ст. 146 УК РСФСР, является разбоем.

Расследуемое событие имеет указанные признаки.

Следовательно, расследуемое событие образует состав уголовно наказуемого деяния - разбоя».

Возникает вопрос: является ли наличие элементов логического отождествления в таком исследовании основанием для его отнесения к сфере криминалистической идентификации?

В специальном исследовании, посвященном проблеме квалификации преступлений, В.Н. Кудрявцев справедливо отмечает, что логическая сторона процесса квалификации преступлений может рассматриваться как силлогизм (6). Она включает и такие логические операции, как установление тождества, отрицание, объединение (конъюнкция); разъединение (дизъюнкция) признаков (6).

Все эти операции, хотя они и имеют большое значение для правильного вывода, отражают формально-логическую сторону осуществляемой при этом мыслительной деятельности. Сущность же мыслительной деятельности судьи и следователя состоит в данном случае не в идентификации и не в дедукции, а в уголовно-правовой оценке исследуемого события. Такая оценка, выражающая отношение советского государства к общественно опасному противоправному деянию, представляет специальную задачу особой отрасли правовой науки - уголовного права. Сводить квалификацию преступлений к логической идентификации понятий - значит искусственно схематизировать этот сложный процесс.

Элементы логического отождествления могут быть обнаружены в любом исследовании, направленном на установление фактических обстоятельств дела. Так, нарушение поверхности бумаги, линий бланка, проклейки, следы воздействия щелочи и т.д. криминалист отождествляет с признаками травления¹.

Это не означает, однако, что все такие исследования относятся к сфере криминалистической идентификации. Формально-логическая сторона отождествления в любом исследовании относится к сфере логики, содержательная же сторона отождествления, рассмотрение признаков отождествляемых поня-

¹ Исследование подобного рода также, по мнению И.Д. Кучерова, «является в сущности идентификационным исследованием», поскольку эксперт сопоставляет при этом «различные состояния тождества» (первоначальное и измененное) исследуемого объекта (Кучеров И.Д. Соотношение тождества и различия. Минск, 1968. С. 54-55).

тий - к сфере соответствующих специальных наук: уголовного права, судебной медицины, судебной химии и т.д. Отнесение такого рода исследований к криминалистической идентификации необоснованно расширяет ее сферу, ведет к неоправданной подмене ею специальных методов других наук.

Специальный метод исследования, пригодный для разрешения строго определенного круга познавательных задач, превращается тем самым, как правильно отмечал Н.В. Терзиев, в универсальный метод познания - «методологию судебного исследования» (7). При этом, по словам А.И. Винберга и А.А. Эйсмана, «допускается двойная ошибка: криминалистическая идентификация рассматривается как чисто логический прием (причем формально-логический), а самой формальной логике приписывается значение всеобъемлющего метода познания. Между тем, ни то, ни другое неверно» (8). Методологические ошибки такого рода несовместимы с признанием диалектического метода в качестве всеобщего метода познания объективного мира, а также общенаучных и подчиненных им специальных методов познания частных наук.

«Когда какая-либо отдельная теория или их система (отдельная наука), - пишет в связи с этим П.В. Копнин, - подменяет всю обобщенную научную картину мира, тогда и возникает метафизический метод познания со всей своей односторонностью» (9).

Криминалистическую идентификацию нужно рассматривать в системе познавательных методов, используемых следователем, специалистом, экспертом, судом, не в качестве универсального средства познания, либо всеобщего метода познания или общелогического метода, а в качестве специального криминалистического метода, применяемого для отождествления материальных объектов по их отображениям в обстановке расследуемого события.

Правильное определение сферы приложения криминалистической идентификации является необходимым условием эффективного разрешения стоящих перед нею практических задач.

Существенное значение имеет вопрос о том, какие материальные элементы фактической стороны расследуемого события могут быть объектами отождествления.

Можно ли идентифицировать время и место расследуемого события? Поддаются ли идентификации отдельные свойства предметов и лиц, например, физиологическое действие яда, копирующая способность чернил, которыми выполнена приписка, физическая сила преступника и т.д.? Можно ли говорить об идентификации совокупности объектов (например, группы пистолетов системы Марголина) или определенных веществ (например, золота)? Допустима, ли постановка вопроса об идентификации явлений (например, раз-

реза, выстрела) и процессов (например, технологического процесса изготовления определенной продукции)? Можно ли идентифицировать способ совершения преступления?

Такого рода вопросы постоянно возникают в расследовании преступлений, в связи с чем их обоснованное решение, несомненно, будет иметь теоретическое, и практическое значение.

Определение объекта отождествления в теории криминалистической идентификации не может быть абстрагировано от ее специфических задач.

Основной задачей расследования является исследование объективных связей совершенного преступления. Однако для того, чтобы такие связи выявить и проследить, например, проследить причинную связь между действиями конкретного физического лица и наступившими в результате этих действий вредными последствиями, необходимо установить конкретные материальные объекты, между которыми эта связь объективно существует. Сказанное определяет роль криминалистической идентификации как метода судебного исследования и ее специфические задачи, обуславливающие определение объектов отождествления.

Роль эффективного средства исследования обстоятельств конкретного уголовного дела идентификация выполнит лишь в том случае, если ее объекты будут определены как единичные материальные объекты, индивидуальная связь которых с расследуемым событием поддается исследованию. Такими объектами могут быть лишь объекты, обладающие устойчивыми пространственными границами и характеризующиеся неповторимой совокупностью свойств. К ним относятся: лица, животные, предметы, территориальные, производственные и прочие материальные комплексы.

Если в следах отразились лишь отдельные, не образующие неповторимой совокупности свойства материальной вещи, ее установить невозможно.

Нельзя согласиться с утверждениями, что отдельные свойства вещей могут быть объектами идентификации. Объектами могут быть совокупности свойств, то есть вещи. То, что идентифицируется по необходимости, должно быть отлично от того, на основе чего идентификация производится. Следовательно, свойство может рассматриваться лишь как средство идентификации, но не как ее объект.

Аналогично следует решить вопрос о том, являются ли объектами криминалистической идентификации процессы, явления, функционально-динамические комплексы. Для дела существенна связь с преступлением не признаков почерка, голоса, способа совершенного преступления, технологического процесса и т.д., а конкретных материальных объектов, проявлениями которых являются указанные признаки. Поскольку объективные связи расследуемого

события могут быть прослежены только относительно конкретных материальных объектов, их и следует считать объектами отождествления.

Роды и виды предметов, хотя они и существуют объективно, не могут быть реально выделены и непосредственно изучены. Идентификация «родовых вещей» осуществляется в логической форме определения и отождествления соответствующих родовых понятий. Широко осуществляемое на практике установление «родового тождества», то есть родовая идентификация, столь же правомерна в логическом отношении, как и идентификация единичных вещей. Однако с точки зрения задач криминалистической идентификации результаты отождествления родовых и единичных объектов отличаются принципиально. Установление единичного объекта позволяет проследить его объективную индивидуальную связь с расследуемым событием. Установление «родовой вещи» такой возможности не представляет. Поэтому «родовая вещь» не может рассматриваться как объект криминалистической идентификации, предметно выражающий ее цель. Результаты родовой идентификации представляют промежуточный этап на пути установления единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием.

Литература:

1. Асмус В.Ф. Логика. М., 1947. С. 151, 158.
2. Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958; Его же. Роль аналогии в познании. М., 1961.
3. Криминалистика. М., 1963. С. 3.
4. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 7.
5. Кентлер Р.А. Основные вопросы идентификации и новые возможности ее применения в криминалистике: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук. Л., 1963. С. 9.
6. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступления. М., 1963. С. 144-145, 150.
7. Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике // Советское государство и право. 1948. № 12. С. 44.
8. Винберг А.И., Эйсман А.А. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств // Советское государство и право. 1966. № 2. С. 108.
9. Копнин П.В. Логика научного исследования. М., 1965. С. 310.